

УДК 94(480)

Информация об авторе

Барышников Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru; v.baryshnikov@mail.ru

**УГРОЗА СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ ФИНЛЯНДИИ В 1935 г.
И ПОЛПРЕД В ХЕЛЬСИНКИ Э. А. АСМУС**

Резюме

О советском посланнике в Хельсинки Э. А. Асмусе существует устойчивое представление, что он 15 июня 1935 г. впервые с советской стороны сообщил финскому руководству, что «в случае возникновения военного конфликта в континентальной Европе, Советский Союз, возможно, будет вынужден занять некоторые части территории Финляндии» («in case of a military conflict in the Mainland Europe, the Soviet Union could be forced to occupy some parts of Finland»). Эта констатация означает, что именно с этого периода для Финляндии возникла первая серьезная угроза военной конфронтации с СССР.

Тем не менее, это представление не подтверждается существованием в то время каких-либо советских агрессивных военных планов направленных против Финляндии. Также «заявление» советского посланника не соответствует еще и тем официальным установкам, которые Асмус тогда получал из Москвы. В результате, можно считать, что распространенные сейчас сведения о «заявлении» Асмуса не соответствуют действительности и являются ошибочными.

Ключевые слова: Финляндия, СССР, советско-финляндские отношения, советский посланник, Э. А. Асмус.

V. Baryshnikov

About the author

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich –Doctor Habil. In History, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru; v.baryshnikov@mail.ru

THE THREAT OF THE SOVIET OCCUPATION OF FINLAND IN 1935 AND PLENIPOTENTIARY REPRESENTATIVE E. A. ASMUS

Abstract

As to the Soviet envoy E. Asmus, there is a firm idea that on June 15, 1935, for the first time from the Soviet side, he informed the Finnish leadership, that «in case of a military conflict in the Mainland Europe, the Soviet Union could be forced to occupy some parts of Finland». This statement means that precisely from this period the first serious threat of military confrontation with the USSR arose for Finland.

Nevertheless, this view is not supported by the existence at that time of any Soviet aggressive plans, directed against Finland. Also, the «statement» of the Soviet envoy does not match the official instructions that Asmus received from Moscow. As a result, we can assume that the widespread information about Asmus «statement» does not correspond to reality and is erroneous.

Keywords: Finland, USSR, soviet-finnish relations, Soviet envoy, E. Asmus.

Эрик Адольфович Асмус (1901-1937) являлся достаточно заметным советским полочным представителем в Финляндии. Он работал в Хельсинки с января 1935 по август 1937 гг. Этот период времени оказался переломным в истории советско-финляндских отношений. Он, фактически, непосредственно предшествовал резкому их обострению и во многом стал определяющим в выработке стратегической линии СССР на достаточно продолжительную перспективу. Это был также еще период, когда был дан старт серии советско-финляндских переговоров, которые оборвались лишь с началом «зимней войны»¹. В Финляндии же стали откровенно рассуждать, что именно тогда, с 1935 г., для страны уже сложилась «советская военная угроза»².

¹ Показательно, что одновременно с Э. А. Асмусом в Хельсинки в советское представительство также был еще тогда направлен сотрудник НКВД Б. А. Рыбкин, который в Финляндии тогда был известен по псевдониму «Борис Ярцев» (см.: *Korhonen K. Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan. Os.II. Helsingi, 1971. S.68*). Именно с именем этого человека затем будет связана целая серия секретных переговоров, которые будут вести советское руководство в Хельсинки (см.: *Барышников В. Н. «Б.Н. Ярцев» и его роль в секретных советско-финляндских переговорах 1938 года // Личность в истории в эпоху Нового и новейшего времени. Памяти профессора С. И. Ворошилова. СПб., 2011. С. 344-353*).

² См.: *Барышников В.Н. К вопросу о «советской военной угрозе» Финляндии в 1935 г. // XII Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., 1993. С. 21-23.*

Неслучайно, поэтому в единственных доступных и весьма кратких сведениях об Э. А. Асмусе, которые содержатся в английской версии интернет-энциклопедии «Википедия», указывается, что именно им 15 июня 1935 г. впервые с советской стороны было объявлено финскому руководству, что «в случае возникновения военного конфликта в континентальной Европе, Советский Союз, возможно, будет вынужден занять некоторые части территории Финляндии»³. Эта констатация достаточно распространена и, безусловно, заслуживает своего внимания.

Однако до сих пор личность и непосредственный вклад Э. А. Асмуса в выработку советской стратегической линии в отношении Финляндии остаётся весьма загадочной. Это удивительно даже, несмотря на то, что он реально оказался в самой «гуще» происходивших тогда событий. Сейчас об этом дипломате мало что известно.

Парадокс ситуации заключается даже в том, что до сих пор неясно кто он был по национальности. Существуют, в частности, версии, что он был либо русским, либо являлся латышом⁴. Также по-разному пишется и его фамилия. В России она традиционно во всех документах представлен как *Асмус*, в то время как за рубежом он - *Assmus*. Более того в российских открытых источниках сейчас вообще очень трудно найти какие-либо фотографические изображения этого дипломата. В результате, вероятно, из-за этого на схоронившемся групповом портрете, сделанном фотокорреспондентом ЛенТАСС в 1937 г. в Ленинграде, уже сейчас, современные и весьма уважаемые петербургские исследователи, его неверно атрибутировали, перепутав Э. А. Асмуса с известным шахматистом того времени А. Ф. Ильиным-Женевским⁵.

Тем не менее, примечательным и достаточно важным для раскрытия образа этого дипломата являются воспоминания, которые о нем оставил немецкий посланник в Хельсинки В. Блюхер. Этот германский представитель Третьего рейха начал свою работу в финской столице в то же самое время, что и Э. Асмус и, естественно, был с ним знаком. В своих мемуарах В. Блюхер указывает, что Э. Асмус лично сам несколько приоткрыл ему тайну своего происхождения, сказав, что он «был сыном немецко-латышского священника, но сам, – указывает В. Блюхер, – считал себя и утверждал, что чувствует себя

³ Eric Assmus // Wikipedia. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Eric_Assmus. Дата посещения: 1.02.1917.

⁴ Григорий Климов. Божий народ. – Режим доступа: См.: http://antimatrix.org/Convert/Books/Klimov/klimov-bn/Vojty_Narod.html. Дата обращения: 20.03.2017.

⁵ Рупасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. СПб., 2007. С. 105.

полностью русским»⁶. Данное утверждение вполне соответствовало, вероятно, реальности. Хотя здесь тоже возникает определенный вопрос, поскольку в доступных биографических сведениях об Асмусе отмечается, что этот человек все же родился в 1901 г. на юге России, на Кубани, в городе Екатеринодар (сов. - Краснодар)⁷.

Давая характеристику Асмусу, немецкий дипломат также еще отметил, что советский посланник с ним «говорил по-немецки безошибочно, но как иностранец». Далее Блюхер еще не без ехидства заметил, что Асмус был «человеком выше среднего роста и походил на него»⁸, что вероятно уже означал намек на его интеллектуальные способности, поскольку далее Блюхер заметил, что «с ним можно было полезно беседовать об искусстве и литературе». Кроме того в воспоминаниях Блюхера содержатся еще сведения о жене Асмуса. Он ее характеризовал как человека «приятной наружности» и сообщил еще, что она «являлась интерьерным архитектором», а также, что о ней «ходили слухи, что она была подружкой Тухачевского»⁹.

Но в целом общие сведения о биографии Э. А. Асмуса остаются достаточно скудными. По отрывочным данным также известно, что он некоторое время вообще не привлекался к дипломатической работе, поскольку с должности первого секретаря советского полпредства в Вене, где он работал в 1930–1931 гг. Асмус получил весьма престижное и достаточно высокое назначение. Он был переведен на должность директора целого института в Москве. В 1931–1933 гг. он возглавлял Всероссийский институт изобразительной статистики советского строительства и хозяйства при ЦИК СССР (ИЗОСТАТ)¹⁰.

При этом следует, вероятно, особо подчеркнуть, что именно лично Асмус, будучи еще сравнительно молодым человеком, смог в Москве в высших

⁶ *Blücher W.* Suomen kohtalonaikojä. Muistelmia vuosilta 1935-44. Porvoo-Hels., 1951. S. 24.

⁷ Асмус Эрик Адольфович (1901) / Открытый список/ БД «Жертвы политического террора в СССР»; Москва, расстрельные списки – Коммунарка. Режим доступа - [https://ru.openlist.wiki/%D0%90%D1%81%D0%BC%D1%83%D1%81_%D0%AD%D1%80%D0%B8%D0%BA_%D0%90%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1901\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%90%D1%81%D0%BC%D1%83%D1%81_%D0%AD%D1%80%D0%B8%D0%BA_%D0%90%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1901)). Дата обращения: 25.03.2017.

⁸ *Blücher W.* Suomen kohtalonaikojä. Muistelmia vuosilta 1935-44. S. 24.

⁹ *Ibidem.*

¹⁰ *Пыжьянов А. И.* Семиотический подход к межкультурной коммуникации (Отто Нейрат и ISOTYPE). Реферат. М., 2014. С. 18 - / Режим доступа:

http://vernsky.ru/pubs/5395/Semioticheskiy_podhod_k_mezhkulturnoy_kommunikatsii_Otto_Neyrat_i_ISOTYPE. Дата обращения: 20.03.2017; *Lanmes B. B.* Изобразительная статистика.

Введение в инфографику. СПб., 2012. С.78; АСМУС Эрик Адольфович (1901 - 1937) / Послы СССР и России в Финляндии / История / Посольство Российской Федерации в Финляндии. – Режим доступа: <http://helsinki.mid.ru/istoria>. Дата обращения: 21.03.2017.

властных структурах «пробить» организацию этого нового для СССР института. И здесь опять можно вспомнить намек, существующий в воспоминаниях немецкого дипломата, на наличие у Асмуса неких контактов с представителями советского руководства. Это подтверждают, если обратить еще внимание на то обстоятельство, что его институт создавался под влиянием идей австрийского ученого Отто Нейрата, и косвенные доказательства. С О. Нейратом, несомненно, Э. А. Асмус лично познакомился уже в Вене и, более того, бесспорно хорошо знал еще экспозицию существовавшего тогда в австрийской столице Социально-экономического музея (Gesellschafts-und Wirtschaftsmuseum). Более того О. Нейрат с рядом других австрийских ученых в 1931 г. по приглашению, поступившему из советского дипломатического представительства в Вене, вообще переехал в СССР. В Москве же на базе института австрийские исследователи-практики принялись создавать классические произведения т.н. изостатистики. Причем советское правительство тогда даже приняло специальное постановление, по которому все государственные и иные общественные организации должны были применять «метод изобразительной статистики по системе д-ра Нейрата»¹¹. Это был несомненный успех, которого тогда непосредственно добился Асмус.

Далее, очевидным шагом вперед по карьерной лестнице стало назначение Э. Асмуса в 1933 г. на должность ответственного секретаря достаточно богатой и влиятельной¹² Комиссии содействия ученым при Совете Народных Комиссаров СССР¹³. Данного характера назначение и последующая деятельность, естественно, являлась весьма далекой от дипломатии. Но именно с этой должности он и был направлен в качестве руководителя советского представительства в финскую столицу.

На этом, однако, заканчиваются общие биографические сведения об Э. А. Асмусе. Скучность этих данных в целом можно, вероятно, объяснить одним, но очень важным обстоятельством. Сразу по возвращению из Финляндии в Москву, 16 августа 1937 г., Асмусу предъявили обвинение «в участии в

¹¹ Цит. по: *Пыжьянов А.И.* Семиотический подход к межкультурной коммуникации (Отто Нейрат и ISOTYPE).

¹² Известия. 1931. 5 мая.

¹³ О беседе Молотова с академиками в 1934 г.: Письмо отв. секр. Комиссии содействия ученым при СНК СССР Э. А. Асмуса В. М. Молотову / Карточка издания / Фонд: ПЕРИОД, Шифр: 113533, Инв.№ 001045839; Фонд: ПЕРИОД, Шифр: 113534, Инв.№ 001045840 / Государственная публичная историческая библиотека России. - Режим доступа: <http://unis.shpl.ru/Pages/BooksCard.aspx?bookId=311257&dbType=S>. Дата посещения: 20.03.2017; АСМУС Эрик Адольфович (1901 - 1937) / Послы СССР и России в Финляндии / История / Посольство Российской Федерации в Финляндии. - Режим доступа: <http://helsinki.mid.ru/istoria>. Дата обращения: 21.03.2017.

контрреволюционной террористической и шпионской организации» и арестовали. 9 декабря, в еще достаточно молодом 36 летнем возрасте, Э. А. Асмус был расстрелян¹⁴. Подверглась репрессиям также и его жена – Екатерина Георгиевна Асмус. Она была осуждена на восемь лет «как член семьи изменника родины». Их же единственная дочь – Татьяна Асмус, оставшись в результате этих событий без отца и матери, уже воспитывалась ее родственниками по материнской линии¹⁵. Все эти факты, связанные уже с финальной частью жизни Асмуса, очевидно, создали в дальнейшем серьезную проблему для возможности изучения его дипломатической деятельности в Финляндии.

Тем не менее, в целом, данный общий трагический финал жизни этого человека вовсе не означал, что ранее Асмус не мог каким-то образом влиять на выработку или реализацию советской внешнеполитической линии в отношении Финляндии. Прежде всего, вероятно, в этом плане следует учитывать, что Асмус был направлен на дипломатическую работу в Хельсинки в 1935 г. с весьма заметных постов в бюрократических структурах советского государства. С другой стороны, он сам также лично обладал и достаточно богатым опытом международной, а также конкретной чиновничьей деятельности во внешнеполитическом ведомстве СССР.

В частности, уже с 1923 г. он работал в центральном аппарате Наркомата по иностранным делам, являясь сначала помощником секретаря секретариата Коллегии этого наркомата, а затем секретарем и, наконец, сотрудником Экономическо-правового отдела НКВД. Кроме того он три года (1924–1926 гг.) еще работал в советских дипломатических представительствах в скандинавских странах, являясь вторым секретарем полпредства в Дании, а далее в Швеции¹⁶.

¹⁴ Асмус Эрик Адольфович / Мартиролог жертв сталинских репрессий / Программы Сахаровского центра / Память о несправии.

¹⁵ См.: Кузьева С. А. Его звали «Виктор» // Военно-исторический журнал. 2013, № 10. С. 29–32. Екатерина Георгиевна Асмус была освобождена в 1946 г. (Екатерина Георгиевна Асмус / Открытый список жертв политических репрессий в СССР. Режим доступа: [https://ru.openlist.wiki/%D0%90%D1%81%D0%BC%D1%83%D1%81_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%90%D1%81%D0%BC%D1%83%D1%81_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0_(1899))). Дата обращения: 20.03.2017).

¹⁶ АСМУС Эрик Адольфович (1901 - 1937) / Послы СССР и России в Финляндии / История / Посольство Российской Федерации в Финляндии. – Режим доступа: <http://helsinki.mid.ru/istoria>. Дата обращения: 21.03.2017; Асмус Эрик Адольфович / Биографии / Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898 – 1991. Режим доступа: <http://www.knowbysight.info/AAA/01123.asp>. Дата обращения: 20.03.2017.

Все это говорило о том, что работа в качестве дипломатического представителя СССР в Скандинавии для Асмуса была достаточно хорошо знакома.

С другой стороны, следует учитывать, что вступление Асмуса на должность посланника совпало еще с весьма важным, историческим отрезком времени. Оно произошло уже тогда, когда в Москве явно определились с политическим курсом в отношении Финляндии¹⁷. При этом предыдущий Асмусу в Хельсинки советский посланник Б. Е. Штейн явно не справлялся с поставленной перед ним задачей¹⁸. В результате, очевидно, именно Э. А. Асмус должен был реализовывать советскую стратегическую линию, имея при этом достаточно неплохие, как казалось, перспективы.

Сейчас, в частности, известно, что он в позитивном для СССР направлении стал разворачивать свою дипломатическую деятельность. Это прежде всего выразилось в том, что он вначале своей работы смог расположить к себе финских партнеров. По оценкам профессора К. Корхонена, который достаточно серьезно занимался изучением советско-финляндских отношений 1920–1930-х гг., в финском МИДе, уже вскоре после начала его деятельности, сделали определенный вывод: Асмус влияет на отношения СССР с Финляндией, «больше в лучшую, чем в худшую сторону»¹⁹. Его в дипломатических кругах финской столицы стали считать человеком «приятным и спокойным», что само по себе должно было способствовать развитию межгосударственных контактов.

Далее, для раскрытия роли Асмуса в развитии советско-финляндских отношений, весьма важным, очевидно, является еще то, что все же сохранилась его служебная переписка. Она до сих пор весьма мало вводилась в научный оборот, хотя явно позволяет стать хорошим источником для изучения деятельности Асмуса в Хельсинки. Также переписка советского полпредства с НКВД, естественно, дает возможность, собственно, понять определенные нюансы в советской внешней политике в отношении Финляндии в середине 1930-х гг.

В этом плане исходным здесь является, вероятно, то, что спустя несколько месяцев работы в финской столице, в мае 1935 г., Э. Асмус,

¹⁷ См.: *Барышников В. Н.* Финляндия и Советский Союз: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия в СССР решения о начале войны против Финляндии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2.* 2016. Вып. 2. С. 18–36; *Барышников В. Н.* Дипломат Б. Е. Штейн и советско-финляндские отношения середины 1930-х гг. // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени.* 2015. № 15. С. 79–103.

¹⁸ См.: *Барышников В. Н.* Дипломат Б. Е. Штейн и советско-финляндские отношения середины 1930-х гг. С. 79–103.

¹⁹ *Korhonen K.* Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan. S.69.

обстоятельно ознакомившись с состоянием советско-финляндских отношений, обратился к заместителю наркома иностранных дел Н. Н. Крестинскому. В этом документе он достаточно прямолинейно выразил свое мнение, что следует «несколько уточнить нашу тактику в отношении Финляндии»²⁰.

При этом именно в данный период на советско-финляндские отношения начинает активно влиять германский фактор. В Хельсинки немецкие дипломаты явно стали проявлять значительно большую активность, которая четко была направлена на укрепление позиций Рейха в Финляндии. Это в полпредстве фиксировали. Более того, в дипломатических и военных кругах Советского Союза с большой серьезностью отнеслись к заключению 18 июня 1935 г. между Великобританией и Германией морского соглашения. В Москве в нем увидели опасный поворот в развитии событий в балтийском регионе²¹. Это подтверждал и Э. Асмус, подчеркивая, что, в связи с подписанием германо-английского соглашения, позиция, занятая официальными кругами Финляндии, явно демонстрирует «насколько глубоко Финляндия завязла в комбинациях с Германией»²².

Трудно сказать, был ли данный вывод абсолютно объективен, но его также подтверждали и данные советской военной разведки. Так, в частности, 20 августа начальник разведывательного управления Красной Армии С. П. Урицкий представил наркому обороны страны К. Е. Ворошилову обзор положения на Балтийском море. В нем делалось заключение, что сложившаяся в регионе обстановка отражает «новые сложные замыслы», направленные против СССР. «Не исключена возможность, – указывалось в этом обзоре, – что в случае войны Германии против Советского Союза... будут нужны, кроме Польши, еще и другие союзники на Балтийском море и в первую очередь – Финляндия». Далее, на основе имевшихся сведений о боевой подготовке ВМС Германии указывалось, что «германское морское командование намерено создать в устье Финского залива такую оборонительную позицию, которая была бы препятствием для движения на запад», а также высказывалось соображение, что «большое значение в войне против СССР могут иметь также Аландские острова». Все это в итоге позволяло, как считалось в Москве,

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. С. 641.

²¹ Там же. С. 464.

²² Там же. С. 453.

понять, почему именно «Германия уже теперь стремится вовлечь в антисоветскую войну кроме Польши еще и Финляндию»²³.

В складывающейся тогда обстановке, действительно, можно предположить, что в СССР не могли не прибегнуть к ответным внешнеполитическим акциям. И именно в это время, летом 1935 г., между премьер-министром Финляндии Т. М. Кивимяки и советским полпредом Э. А. Асмусом состоялась упоминавшаяся уже ранее беседа. В мемуарах Кивимяки, которые появились 30 лет спустя после этой встречи, впервые четко было изложено, то, что тогда услышал финский премьер. Он написал так: «В 1935 году, после того, как между Германией и Англией было заключено морское соглашение, посланник Советского Союза Асмус посетил меня и официально заявил, что в случае возникновения войны между Советским Союзом и Германией Советский Союз захватит Финляндию, и это произойдет в течение шести дней»²⁴.

Такое изложение существа беседы в последующий период неизменно стало повторяться в зарубежных и, прежде всего, финских изданиях. В результате считалось, что с этого времени в СССР конкретно разрабатываются планы нападения на Финляндию и, следовательно, существующие в финском руководстве опасения об «угрозе с востока» вовсе не лишены своего основания, поскольку «Красная Армия не оставалась уже индифферентной в ожидании у Раяэки нападения на Советский Союз через Финляндию»²⁵.

Но насколько соответствовало действительности то, о чем написал в своих воспоминаниях Т. М. Кивимяки?

Изучавший данный вопрос профессор К. Корхонен прямо записал: «В архиве министерства [иностраннных дел – В. Б.] сохранилась рукописная бумага, которая, возможно, позднее была составлена Хакцелем и имеющая гриф “особо секретно”, объясняющая содержание особых действий Асмуса»²⁶. Однако этой констатации, подтверждающей реальность обсуждения Кивимяки с Асмусом темы возможной «оккупации Финляндии», все же, как представляется, явно не достаточно.

²³ РГАВМФ. Ф. р-1483. Оп. 1. Д. 329. Л. 195, 201-203. Краткий обзор стратегического положения на Балтийском театре в связи с англо-германским морским соглашением (начальник РУ РККА С. П. Урицкий) 20.8.1935.

²⁴ *Kivimäki T. M. Suomalaisen poliitikon muistelmat. Porvoo, 1965. S. 93.*

²⁵ *Hietanen S. Suomi hakee paikkaansa // Kansakunta sodassa. 1 osa: Sodasta sotaan. Helsingi, 1989. S. 26.*

²⁶ *Korhonen K. Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan. S. 124.*

Более того, вопрос об объективности содержащегося в мемуарах Т. Кивимяки утверждения весьма ответственно стал уже оспаривать другой известный финский историк, профессор Ю. Суоми. Он в своей книге «Предпосылки к зимней войне», являвшейся, фактически, его диссертацией, прямо указал: «Основываясь на некоторых обстоятельствах, можно все же заключить, что припоминаемая Кивимяки беседа извращена, и я вижу в ней лишь, прежде всего, приблизительное содержание заявления, которое сделал Асмус»²⁷. Однако и здесь прямых доказательств этому заключению финский историк привести так и не смог. Ю. Суоми лишь ограничился косвенными подтверждениями своего предположения, которые им были почерпнуты из немецких источников²⁸.

Ответ же на вопрос о правдоподобности содержащихся в воспоминаниях Кивимяки сведений об его разговоре с Асмусом может дать лишь только советские документальные источники²⁹. Здесь же существуют наиболее важный для исследования документ. Это, собственно то, задание, которое 11 июня 1935 г. давалось заместителем наркома иностранных дел Б. С. Стомоняковым посланнику Э. А. Асмусу. Причем, что очень важно, оно относилось сразу к двум предстоящим у Асмуса встречам. Советский дипломат должен был, как свидетельствуют источники, встретиться с министром иностранных дел А. Хакцелем и премьером Т. Кивимяки. Цели же этих двух бесед были абсолютно одинаковыми. Они заключались в том, чтобы переговорить с лицами, отвечающими за реализацию проблем внешней политики и заострить внимание на проявившихся тогда тенденциях в ухудшении отношений двух государств.

Конкретно Э. А. Асмусу в поручалось в разговоре с Т. Кивимяки «перечислить все проявления антисоветской политики нынешнего финляндского правительства, а также факты антисоветской кампании и указать, что они привлекают к себе всеобщее внимание у нас и вызывают требования с разных сторон к Советскому правительству сделать из этого практические

²⁷ *Suomi J. Talvisodan tausta. Neuvostoliitto Suomen ulkopoliitikassa 1937-1937. 1 osa. Holstista Erkkoon. Helsingi, 1989. S. 22-23.*

²⁸ Ю. Суоми здесь обращается к той информации, которую имел по данному вопросу В. Блюхер (см.: *Suomi J. Talvisodan tausta. Neuvostoliitto Suomen ulkopoliitikassa 1937-1937. S. 23*). При этом финский историк, опираясь на те же самые данные, указывает, что в мысли, которые приписывают Э. Асмусу, высказывал в реальности тогда лишь советский военный атташе в Хельсинки полковник П. Иванов.

²⁹ Финский историк К. Корхонен вообще подчеркнул, что «мы не знаем, что Асмус докладывал наркоминделу или что точно содержали полученные указания» (*Korhonen K. Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan. S.124*).

выводы»³⁰. Казалось бы, именно вот за этим и должны были последовать соответствующие угрозы, о которых затем «вспоминал» Кивимяки.

Однако, Э. А. Асмусу, в соответствии с заданием Москвы, нужно было лишь сказать о возможных осложнениях в советско-финляндских «хозяйственных» связях, а также о вероятных ответных действиях в «контр-кампании в советской печати»³¹. При этом абсолютно то же самое он должен был сказать и А. Хакцелю. Единственное отличие, которое можно было увидеть в указаниях к двум этим беседам, было то, что Кивимяки следовало сообщить: «В Москве ожидали улучшения отношений при Хакселе, ввиду его прошлой работы в СССР и тем более удивлены тем, что в действительности имеет место». Хакцелю же нужно было заявить, что «в Москве обратили внимание на ухудшение отношений с Финляндией, особенно при теперешнем кабинете»³². В результате, смысл обеих бесед должен был быть абсолютно одинаковым и, таким образом, в Москве никоим образом не ставилась перед Асмусом задача рассуждать о намерениях Советского Союза «захватить часть территории Финляндии».

В этом отношении показательно, что смысл беседы Асмуса с министром иностранных дел Хакцелем, который хорошо известен в Финляндии, полностью повторяет то задание, которое получил полпред³³. Более того, что является очень важно, отсутствует какой-либо намек на фразу о «захвате Финляндии» и в опубликованной части телеграфного отчета Асмуса, который он 17 июня направил после переговоров в Москву. В нем советский посланник, прежде всего, сообщает о выполнении данного ему поручения и пересказывает два совершенно одинаковых разговора сначала с А. Хакцелем (12 июня), а затем с Т. Кивимяки (15 июня). При этом в отчете он должен был выделить уже самое главное, то, что от него, собственно, и хотели знать в Москве. Асмус телеграфирует сами ответы финских государственных деятелей на поставленные тогда вопросы.

В данном случае, кто касается встречи с Т. Кивимяки, то в телеграфном отчете конкретно отмечалось, что финский премьер-министр «стремился доказать, что “ничего не произошло”». И, как это подчеркнул советский посланник, пытался «свести наше недовольство к мелким фактам». Далее в докладе указывалось, что Кивимяки все же «признал кампанию в прессе» и

³⁰ Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. М., 1973. С. 389.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 389-390.

³³ *Korhonen K. Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan. S.123.*

«обещал воздействовать на близкую ему часть» финских журналистов³⁴. Таким образом, в опубликованной части телеграфного отчета о переговорах никоим образом не воспроизводилась фраза, которую Т. Кивимяки услышал от Э. Асмуса 15 июня.

Более того, из исходивших летом 1935 г. установок, которые направлялись советскому полпреду из Москвы, тоже не прослеживаются какие-либо рекомендации, предполагавшие поспешные, а также жесткие заявления со стороны советского представителя. Об этом свидетельствовало, в частности, указание, направленное Асмусу через месяц, после произошедшей у него беседы с Т. Кивимяки. В отправленном из СССР 15 июля распоряжении четко указывалось: «Нам нужно выжидать развития событий. В такой стране, как Финляндия, перемена политики быстро не происходит, а в особенности перемена политики в отношении СССР...»³⁵.

О том, что в наркомате иностранных дел не сложилось еще в целом представление о том, как поведет себя дальше Финляндия, свидетельствуют также еще две беседы, которые имел вскоре, в сентябре 1935 г., нарком иностранных дел М. М. Литвинов. Он сначала встретился с посланником А. С. Ирье-Коскинемом, а затем с министром иностранных дел А. Хакцелем³⁶. Именно тогда, казалось бы, можно было непосредственно, а не через полпреда изложить советскую точку зрения. Однако ни в той, ни в другой беседе не было и речи о допустимости «оккупации Финляндии» или какой-то другой угрозе с советской стороны. Более того, из обеих этих бесед видно, что нарком придерживался именно тех положений, о которых Э. Асмус сообщал в Москву, когда докладывал о своих переговорах в Хельсинки³⁷.

Существенный интерес, очевидно, представляет, прежде всего, прямая встреча Литвинова с Хакцелем. Она состоялась в Женеве по инициативе Литвинова. В памятной записке Хакцеля, которая теперь хранится в архиве МИД'а Финляндии, указывается, что советский нарком, беседуя с ним «за чашкой чая», прямо сказал: «Москва искренне хочет мира с Финляндией, и все, о чем говорят в Москве, направлено именно на это». С другой стороны, в высказываниях Литвинова прозвучала еще мысль, что «политика Финляндии, неясная» и что в Москве «не могут понять ее устремлений»³⁸.

³⁴ Документы внешней политики СССР. С. 642.

³⁵ Там же. С. 454.

³⁶ UM. 12 L / 34. Moskovan-lähetystön raportti. 2.9.1935; Hackzelin A. Muistio keskustelusta M. Litvinovin kanssa. 24.9.1935.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem.

Поскольку в содержании беседы с Литвиновым Хакцель не зафиксировал ничего такого, что свидетельствовало бы о жесткости позиции СССР по отношению к Финляндии, а совсем наоборот демонстрировалось стремление к возможному взаимопониманию, то становится очевидным, что это совершенно не согласуется с тем, о чем впоследствии писал в своих воспоминаниях Кивимяки.

Таким образом, если на самом деле Э. Асмуса не уполномочили на достаточно высоком финском правительственном уровне делать жесткие и весьма ответственные заявления, которые, тем не менее, Т. Кивимяки все-таки «услышал», то непонятной становится сама реакция финского премьера. Он должен был, по крайней мере, если его это действительно взволновало, постараться сразу же у самого полпреда или даже на более высоком уровне прояснить советскую позицию. Однако этого не произошло. Более того, не было вообще со стороны Финляндии никаких официальных заявлений по столь серьезному на самом деле вопросу.

Наоборот, как утверждает известный финский историк М. Якобсон: «Заявление Асмуса держалось, естественно, в тайне, но в тех узких кругах, которые об этом знали, оно оказало сильное воздействие»³⁹. Таким образом, Кивимяки не придавал общегосударственного значения «утверждению» сказанному ему Асмусом. Он проинформировал об «услышанном» лишь достаточно «доверительно» и в виде «записки для памяти», адресованной только весьма близким к правительству высокопоставленным финским военным, а также государственным деятелям.⁴⁰ Однако ни Кивимяки, ни его коллеги по правительству никаких официальных дипломатических шагов в отношении СССР, в ответ на «заявление» Асмуса, не сделали. И в результате, возникает вопрос: зачем тогда вообще премьер-министру понадобилось говорить о «высказывании» Э. Асмуса, если к нему он отнесся столь несерьезно?

³⁹ *Jakobson M.* Paasikivi Tukholmassa. J. K. Paasikiven toiminta Suomen lähettiläänä Tukholmassa 1936-39. Hels.-Keuruu, 1978. S. 15.

⁴⁰ *Korhonen K.* Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan. S.124; *Jakobson M.* Paasikivi Tukholmassa. J. K. Paasikiven toiminta Suomen lähettiläänä Tukholmassa 1936-39. S. 15; *Selén K.* C. G. E. Mannerheim ja hänen puolustusneuvostonsa 1931-1939. Hels., 1980. S. 113; *Selén K.* Genevestä Tukholmaan. Suomen turvallisuuspolitiikan painopisteen siirtyminen kansainliitosta pohjoismaiseen yhteistyöhön 1931-1936. Hels., 1974. S. 241; *Polvinen T.* J. K. Paasikivi: Valtiomiehen elämäntyö. 2 osa: 1918–1939. Prvoo-Hels., 1992. S. 399.

Первое, что сразу кажется наиболее правдоподобным, это, то, что этого заявления просто не было⁴¹.

С другой стороны, вероятно, Т. Кивимяки смог все же расслышать со стороны Москвы не очень ясный намек, который можно было, однако соответствующим образом интерпретировать, а затем уже использовать как весомый аргумент для обоснования «особой» внешнеполитической линии Финляндии. Суть ее в это время, как известно, сводилась к тому, чтобы уйти из сферы противоречий между Западом и Востоком⁴². Это было вполне понятное стремление, которое четко просматривалось во всех предыдущих ранее политических переговорах, которые происходили между Хельсинки и Москвой во второй половине 1920–1930-е гг., принимая во внимание, вероятно, то, что «Финляндия была слишком слабой, чтобы одной воевать со сверхмощным Советским Союзом»⁴³.

В данном случае страх, существующий в финском обществе, перед нарастающей мощью СССР можно было легко подогреть, указав на сделанное Асмусом «заявление», и затем использовать его по крайней мере в двух направлениях.

Во-первых, на приближающихся президентских (прошедших в феврале 1937 г.) и парламентских (прошедших в октябре 1936 г.) выборах укрепить число сторонников, поддерживающих «надежную» политику президента-русософа П. Э. Свинхувуда и правоцентристское правительство Т. Кивимяки.

Во-вторых, во внешней политике, постараться избежать какого-либо дальнейшего сближения с СССР, после подписанного в 1932 и продленного в 1934 г. договора о ненападении.

В этом плане, наиболее целесообразным, очевидно, считалось объявить Финляндией нейтралитет по примеру других Скандинавских стран. Что собственно и произошло. Уже летом 1935 г. был составлен проект внешнеполитической платформы, в котором указывалось, что «Финляндия хочет оставаться вне конфликтов великих держав». Позднее эта идея легла в основу уже официальной внешнеполитической линии этой страны. Она получила, в конечном счете, поддержку со стороны большинства фракций парламента. В результате 5 декабря 1935 г по предложению правительства

⁴¹ См.: Барышников В. Н. К вопросу о «советской венной угрозе» Финляндии в 1935 г. С.21-23.

⁴² См.: Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е гг. СПб., 1997.

⁴³ Selén K. C. G. E. Mannerheim ja hänen puolustusneuvostonsa 1931-1939. S. 113.

парламент провозгласил нейтралитет Финляндии⁴⁴. В официальном же заявлении указывалось, что страна намерена следовать нейтралистскому внешнеполитическому курсу Скандинавских государств.

Возвращаясь же к вопросам советско-финляндских отношений, следует, вероятно, заметить, что данное заявление, однако не изменило политику СССР. Позицию Финляндии в Москве расценивали как остающуюся прежней, а финское руководство продолжали характеризовать как «враждебно, относящееся» к Советскому Союзу и «в действительности ориентирующееся на Германию»⁴⁵. Иными словами, подлинность провозглашенного финляндского нейтралитета ставилась под большое сомнение и, таким образом, эффективности с точки зрения достижения Финляндией проблемы своей безопасности данная декларация не создавала.

Что же касается реальной угрозы в 1935 г. «захватить» советскими войсками территорию Финляндии, то она пока еще не подтверждается существовавшими на данный период времени какими-то военными планами. Это четко можно заметить из доступных для исследования материалов советского военного планирования. Сейчас хорошо уже известно, что в 1935 г. в отношении Финляндии советские военные планы имели сугубо оборонительную направленность. Никаких агрессивных задач советское командование тогда не преследовало⁴⁶. В итоговых обобщающих документах советского военного руководства, относительно подготовки войск к началу возможной войны на северо-западе, есть четкий перечень тех задач, которые стояли перед командованием Ленинградского военного округа в 1930-е гг. В них прослеживается вся динамика развития советского военного планирования на северо-западном направлении в это время.

Более того, очевидно, что на протяжении отрезка времени с 1932 по 1936 гг. советское военное командование, несмотря на стратегическую важность района Ленинграда и необходимость обеспечения его максимальной безопасности, не планировало активных наступательных действий на северо-западном направлении. Финляндия считалась второстепенным театром

⁴⁴ См.: *Soikkanen T.* Kansallinen eheytyminen - myytti vai todellisuus? Juva. 1984. S. 79-83.

⁴⁵ Документы внешней политики СССР. Т. XVIII. С. 609.

⁴⁶ См.: *Барышников В. Н.* Финляндия и Советский Союз: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия в СССР решения о начале войны против Финляндии. С. 29; *Барышников В. Н.* Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 94; *Varyšnikov V.* Leningradin turvallisuuden haasteesta // Historian kosto. Suomen Talvisota kehyskissään. "Kustannusosakeyhtiö siltala". Helsinki. 2015. S. 156-176.

военных действий и даже эстонско-латвийский участок границы, определялся более опасным для жизненно важных районов СССР, чем финский⁴⁷. Иными словами в это время, очевидно, военной угрозы для Финляндии реально не существовало.

Таким образом, смысл беседы с Э. А. Асмусом финский премьер, видимо, сильно преувеличил. Если в этом разговоре и содержался какой-либо *неофициальный* и не *запротоколенный* намек на готовность «захвата» советскими войсками финской территории, то он исключительно исходил из *личных* представлений советского посланника и его *личной* импровизацией, которую к тому же, по непонятным причинам, Асмус не использовал в абсолютно схожей его беседе с министром иностранных дел. В любом случае, в условиях жестко-тоталитарной системы, существовавшей в наркомате иностранных дел, можно без всякой тени сомнения утверждать, что «услышанное» премьер-министром было очень мало вероятным.

Данное заключение еще более становится понятным, когда в начале 1937 г. состоится официальный визит в Москву нового министра иностранных дел Финляндии Р. Холсти. Этот визит с советской стороны непосредственно готовил Э. Асмус и был осуществлен уже при новом премьер-министре страны. Советско-финляндские переговоры, как известно, тогда прошли в достаточно дружественной атмосфере⁴⁸. Сам же Э. А. Асмус ни в 1935 г. ни позже не имел ни полномочий, ни каких-либо реальных возможностей заявлять Т. М. Кивимяки о намерении СССР «в случае возникновения войны между Советским Союзом и Германией» захватить Финляндию.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93-102.

⁴⁷ *Барышников В. Н.* К вопросу о планировании Советским Балтийским флотом военных действий против Финляндии в 1930-е гг. (расчеты и реальность) // Россия и Финляндия в XX веке. СПб.-Vaduz- Liechtenstein, 1997. С. 102-105.

⁴⁸ См.: *Барышников В. Н.* «Кратковременная оттепель» или перспективная программа сотрудничества? (к итогам визита министра иностранных дел Финляндии в СССР в 1937 г.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2007. С. 183-206.

Барышников В. Н. Финляндия и Советский Союз: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия в СССР решения о начале войны против Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2016. Вып. 2. С. 18-36.

Кузьева С. А. Его звали «Виктор» // Военно-исторический журнал. 2013. № 10. С. 29-32.

Рунасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница. СПб.: Европейский Дом, 2007. 221 с.

Blücher W. Suomen kohtalonaikojä. Muistelmia vuosilta 1935-44. Porvoo-Hels.: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1951. 431 S.

Hietanen S. Suomi hakee paikkaansa // Kansakunta sodassa. 1 osa: Sodasta sotaan.Hels.: Valtion Pianatuskeskus, 1989. S.24-37.

Jakobson M. Paasikivi Tukholmassa. J. K. Paasikiven toiminta Suomen lähettiläänä Tukholmassa 1936-39. Hels.-Keuruu: Otava, 1978. 116 S.

Kivimäki T. M. Suomalaisen poliitikon muistelmat. Porvoo: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1965. 316 S.

Korhonen K. Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan. Os.II. Hels.: Tammi, 1971. 224 S.

Selén K. C. G. E. Mannerheim ja hänen puolustusneuvostonsa 1931-1939. Hels.: Otava, 1980. 400 S.

Selén K. Genevestä Tukholmaan. Suomen turvallisuuspolitiikan painopisteen siirtyminen kansainliitosta pohjoismaiseen yhteistyöhön 1931-1936. Hels.: Forsan Kirjapaino Oy, 1974. 289 S.

Soikkanen T. Kansallinen eheytyminen - myytti vai todellisuus? Juva. 1984. S. 79-83.

Suomi J. Talvisodan tausta. Neuvostoliitto Suomen ulkopoliitikassa 1937-1937. 1 osa. Holstista Erkkoon. Hels.: Otava, 1989. 493 S.

REFERENCES

Baryshnikov V. N. Problema obespechenija bezopasnosti Leningrada s severa v svete osushhestvlenija sovetского planirovaniya 1932-1941 godov [The problem of ensuring the security of Leningrad and the North in the light of the implementation of Soviet planning in 1932–1941], in *Sankt-Peterburg i Strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and countries of Northern Europe]*. Saint-Petersburg Publ., 2002. P. 93-102. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Finljandija i Sovetskij Sojuz: k voprosu ob obstojatel'stvah i vremeni prinjatija v SSSR reshenija o nachale vojny protiv Finljandii [Finland and the Soviet Union: to the question of the circumstances and the moment when the decision was made to start a war against Finland], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. Serija 2. 2016. Issue. 2. P. 18-36. (In Russian)

Blücher W. Suomen kohtalonaikojä. Muistelmia vuosilta 1935-44. Porvoo-Hels.: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1951. 431 S.

Hietanen S. Suomi hakee paikkaansa, in *Kansakunta sodassa*. 1 osa: Sodasta sotaan.Hels.: Valtion Pianatuskeskus, 1989. S.24-37.

Jakobson M. Paasikivi Tukholmassa. J. K. Paasikiven toiminta Suomen lähettiläänä Tukholmassa 1936-39. Hels.-Keuruu: Otava, 1978. 116 S.

- Kivimäki T. M. *Suomalaisen politiikan muistelmat*. Porvoo: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1965. 316 S.
- Korhonen K. *Suomi neuvostodiplomatissa Tartosta talvisotaan*. Os.II. Hels.: Tammi, 1971. 224 S.
- Kuzjaeva S. A. Ego zvali «Viktor» [His name was “Viktor”], in *Voенно-istoricheskij zhurnal [Military history magazine]*. 2013. № 10. P. 29-32. (In Russian)
- Rupasov A., Chistikov A. *Sovetsko-finljandskaja granica [The Soviet-Finnish border]*. Saint-Petersburg: Evropejskij Dom Publ., 2007. 221 s. (In Russian)
- Selén K. C. G. E. *Mannerheim ja hänen puolustusneuvostonsa 1931-1939*. Hels.: Otava, 1980.400 S.
- Selén K. *Genevestä Tukholmaan. Suomen turvallisuuspolitiikan painopisteen siirtyminen kansainliitosta pohjoismaiseen yhteistyöhön 1931-1936*. Hels.: Forsan Kirjapaino Oy, 1974. 289 S.
- Soikkanen T. *Kansallinen eheytyminen - myytti vai todellisuus?* Juva. 1984. S. 79-83.
- Suomi J. *Talvisodan tausta. Neuvostoliitto Suomen ulkopoliitikassa 1937-1937*. 1 osa. Holstista Erkkoon. Hels.: Otava, 1989. 493 S.